

С Ло Шисы, вступив в настоящий бой, Ло Юй наконец осознала, что он куда опаснее и искуснее, чем Ло Двадцать Шестой и остальные. Двадцатка лучших убийц клана Ло — это своего рода водораздел: между теми, кто в топе, и остальными лежит пропасть. Ло Юй ощутила небывалое давление. Каждый удар Ло Шисы был безжалостным и смертоносным, его натиск — подавляющим, а исходящая от него жажда убийства заставляла Ло Юй отступать шаг за шагом, едва успевая защищаться.

Этот человек был совсем не тем Ло Шисы, которого она знала. Он поселился в главной резиденции клана, когда ей было десять, и прожил рядом с ней почти десять лет. Ло Юй всегда считала, что понимает его: перед ней Ло Шисы был мягким и рассудительным, порой даже чрезмерно опекающим, словно старший брат, заботящийся о каждом шаге. Она никогда не видела его таким свирепым, готовым идти напролом, словно хищный тигр, у которого даже каждая шерстинка готова впиться в плоть врага.

Оказалось, что у каждого есть маска. Перед Ло Юй Ло Шисы притворялся домашним котом, заставляя её думать, что с ним легко справиться. Ло Юй уже была ранена и, горько усмехнувшись, подумала: разве могут быть слабыми те, кто входит в двадчатку лучших убийц клана Ло?

Ло Шисы наносил удар за ударом, не проявляя ни капли жалости. Его кинжал раз за разом целил в уязвимые места, создавая одну опасную ситуацию за другой. Ло Юй же выглядела крайне жалко. В руках у неё была катана, выкованная самим Хаттори Хандзо, и если бы не превосходное оружие, она бы давно погибла. Ло Юй хотела позвать Си Ци на помощь, но та была связана боем с Ло Тринадцатым и не могла отвлечься.

Стиснув зубы от боли, Ло Юй терпела: кинжал полоснул её по боку, откуда теперь капала кровь, а правое плечо было глубоко пробито другим ударом. Половина её одежды уже пропиталась алым.

Си Ци тоже заметила бедственное положение Ло Юй. Вид её окровавленного тела резал глаза. Ло Тринадцатый оказался куда упорнее, чем она предполагала: его техника была безупречна, каждое движение — мощным и точным, без единого лишнего жеста. Однако Си Ци была абсолютно уверена, что одолеет его, вопрос был лишь во времени.

Из-за того, что Ло Юй просила её не убивать противника, Си Ци до сих пор не применяла смертельных приёмов, затягивая бой. Но теперь, увидев раны Ло Юй, она перестала заботиться о жизни врага. Её движения стали стремительными и пугающими, подобно налетевшему шторму, а густая жажда убийства вырвалась наружу. Ло Тринадцатый мгновенно ощутил мощное давление, ему стало трудно дышать. Это чувство, этот напор — всё изменилось, будто перед ним стоял совсем другой человек.

Лезвие вошло в сердце, брызнула кровь, и тело Ло Тринадцатого медленно осело на пол.

Ло Юй в ужасе чуть не вскрикнула. На мгновение у неё потемнело в глазах, и она совершенно не заметила, как Ло Шисы поднёс кинжал к её горлу.

Когда холодная сталь коснулась кожи, было уже слишком поздно — увернуться не удалось. Ло Юй закрыла глаза, ожидая последнего мгновения.

Кровь хлынула, как и ожидалось, закапав на ключицу. Холод пробрал до костей, принес с собой густой запах отчаяния и смерти. Резкий, дурманящий аромат крови казался смертным приговором.

Ло Юй открыла глаза и коснулась шеи. Та была влажной и липкой — бесспорно, кровь. Однако это была кровь Си Ци. Та намертво вцепилась в лезвие кинжала, острое острие вошло в её плоть, кровь текла ручьём, но Си Ци не отпускала.

Ло Юй оцепенело смотрела на неё, испытывая одновременно облегчение, запоздалый страх и острую жалость.

Си Ци резко дёрнула Ло Юй за собой и поторавливала:

— Чего застыла? Бежим!

Ло Юй пришла в себя. С начала схватки прошло десять минут, наниматель наверняка уже добрался до безопасного места. Раз миссия выполнена, а они обе ранены, оставалось только одно — бежать.

Они выпрыгнули в окно, разбив стекло вдребезги. Ло Шисы бросил взгляд на лежащего в луже крови Ло Тринадцатого. Тот прижимал рукой рану на груди, откуда фонтаном била кровь, и прошептал едва слышно:

— Не возись со мной, миссия важнее, догоняй их!

Ночной ветер слегка охлаждал кожу. Он свистел в ушах, но за спиной Ло Юй чувствовала успокаивающее тепло.

Мотоцикл нёсся по дороге. Ло Юй сидела впереди, укрытая в объятиях Си Ци. Ло Шисы преследовал их, время от времени стреляя.

Спина Си Ци была совершенно открыта, а на ладони всё ещё оставался след от глубокого пореза. При её мастерстве она ни за что не получила бы ранения, если бы не спасала её... На душе у Ло Юй стало горько. Она была слишком самонадеянна, не оценила свои силы, возгордилась и потеряла бдительность.

— Веди, я разберусь с ним, — Ло Юй выхватила пистолет.

— Сиди смирно, я сама справлюсь, — Си Ци вернула пистолет за пояс Ло Юй и бросила назад дымовую шашку. Мгновенно поднялось густое облако едкого, ослепляющего дыма.

Когда Си Ци бросила шашку, Ло Шисы решил, что это взрывчатка. Он резко вильнул, мотоцикл потерял управление и с силой врезался в дорожное ограждение. Дым был удушливым и едким, и когда он наконец рассеялся, и след от них простыл. В бескрайнем ночном небе остались лишь редкие звёзды.

На поясе и плече Ло Юй зияли раны, особенно глубоким был порез на правом плече — лезвие почти насквозь пробило плоть, вызвав сильное кровотечение.

— Мгх... — Ло Юй закусила губу, обливаясь холодным потом от боли. Лицо её было бледным, а белоснежная постель в спальне покрылась алыми пятнами, словно расцветающей сливой.

Си Ци обрабатывала раны. Только она наложила бинты, как те сразу пропитались кровью. Ладонь Си Ци легла на гладкую кожу Ло Юй, чувствуя, как хрупкое тело мелко дрожит от невыносимой боли.

Си Ци прижала Ло Юй к своему плечу и вытерла полотенцем холодный пот с её лба. Пытаясь сдержать стон, Ло Юй не заметила, как сильно закусила губу — теперь по уголку рта стекала тонкая струйка крови.

Мягкий лунный свет отражался от безупречной кожи Ло Юй. Одежда была снята, и свет, словно жемчужная пыль, ложился на её тело, придавая коже нежное сияние. Рядом стоял таз с водой, уже окрасившейся в розовый цвет от крови, просачивающейся из ран. Чёрные волосы рассыпались по левому плечу, подчёркивая белизну, подобную драгоценному нефриту. Капли крови на губах делали их яркими, как лепестки сакуры.

Си Ци, будто замороженная, протянула руку, стёрла каплю крови с губ Ло Юй и, поднеся палец к своим губам, слизнула её.

Ло Юй слегка напряглась и со смешком проворчала:

— Искусительница!

Если бы мужчины увидели это движение Си Ци, они бы наверняка потеряли голову. Её красота была сродни маку: то холодная, то обольстительная, но всегда несущая в себе опасный соблазн, от которого можно погибнуть.

Кто же из них двоих был тем самым лунным демоном, похищающим души?

Атмосфера была идеальной, но телефонный звонок бесцеремонно её разрушил. Срочно звонил Юэ Е.

— Миссия провалена. В машине той женщины была бомба, она взорвалась на шоссе меньше чем через пять минут.

Услышав это, Ло Юй упала духом. Её охватило чувство, что их провели. Ло Тринадцатый и остальные с самого начала не собирались убивать ту женщину вручную. Они заранее заложили таймер, а их появление было лишь отвлекающим манёвром, чтобы заставить Си Ци и Ло Юй поверить в попытку покушения. С самого начала они проиграли — проиграли вчистую.

Ло Юй внезапно осознала: клан Ло начал контратаку!

Неудивительно, что Ло Шисы не стал преследовать цель, а вцепился в них двоих. Истинной целью этой миссии была поимка Семнадцатого июля! В убийстве объекта они были уверены с самого начала, поэтому и бросили все силы на то, чтобы любой ценой уничтожить их.

— Есть и вторая плохая новость.

Ло Юй горько усмехнулась: пусть шторм будет ещё сильнее!

— Маленького ангела забрал клан Ло. Он видел нас троих. Хотя он не знает наших настоящих имён, под пытками в застенках клана он может проговориться.

— Зачем им забирать Маленького ангела? — Ло Юй не успела договорить, как всё поняла. Когда полетели пули, Си Ци защищала вдову, что было логично, но её собственная попытка защитить Маленького ангела выглядела неуместно. Убийца не должен заботиться о невинных, поэтому клан Ло решил, что между ним и Семнадцатым июля есть связь.

— Что теперь делать? — Ло Юй начала метаться по комнате, охваченная паникой.

Голос Юэ Е звучал холодно, даже холоднее, чем обычно:

— Убить его — самый простой способ.

Убрать свидетеля всегда было самым надёжным вариантом.

— Но... — Ло Юй колебалась. Она всегда была слишком чувствительна к убийствам.

— В руках клана Ло у него нет шансов выжить. Так или иначе, он мертвец, лучше уж мы подарим ему быструю смерть.

В голосе Юэ Е не было ни тени сомнения. Это было единственное разумное решение на данный момент.

— Я поняла. Дай мне подумать.

Ло Юй отключила телефон и легла на кровать. Неизвестно, от потери ли крови, но голова разболелась ещё сильнее.

Она пересказала информацию Си Ци. Та нахмурилась и сказала:

— Ты ранена, оставайся здесь, я сама разберусь.

Для неё убийство было обычным делом, и она соглашалась с решением Юэ Е — это был самый верный путь.

— Нет, это ловушка. Клан Ло только того и ждёт, чтобы мы попались. Туда и так нелегко пробраться, а теперь охрану наверняка удвоили. Если ты пойдёшь сейчас, это будет самоубийством! — возразила Ло Юй. В клане было полно убийц, и даже такая искусная Си Ци не смогла бы выбраться оттуда невредимой.

— И что делать? Нельзя же пустить всё на самотёк.

Си Ци прекрасно понимала, что убить кого-то в логове клана Ло — задача почти невыполнимая.

— Я могу свободно входить и выходить из резиденции клана. Я сама этим займусь, — Ло Юй открыла шкаф и выбрала чёрную одежду, чтобы скрыть следы крови, если раны откроются.

— Ты только что получила ранение.

— Пустяки, ничего страшного.

Ло Юй не придавала этому значения. С детства она привыкла к ранам и крови — каждые два-три месяца Ло Хань устраивала ей жестокие тренировки.

— Ты уверена, что сможешь это сделать? — Си Ци знала, как сильно Ло Юй ненавидит убивать.

— Я постараюсь.

Она действительно ненавидела пачкать руки кровью, но раз под угрозой оказалась жизнь Си Ци, жалости не место.

— Будь осторожна.

Си Ци не стала её останавливать. Она знала упрямый характер Ло Юй: если та что-то решила, никто не сможет ей помешать.

Вечерние сумерки поглотили хрупкую фигуру Ло Юй, в комнате остался лишь слабый запах крови. Си Ци смотрела на полную луну, чей свет мягко ложился на землю, разбиваясь на осколки.

Эта ночь обещала стать бессонной.

Зал Правосудия клана Ло — ад, созданный для допросов и наказания предателей.

Тёмные влажные стены, мерцающие призрачные огни, густой запах ржавчины и крови, монотонный звук капающей воды и бесконечная узкая лестница, уходящая в бездну.

Ло Юй шаг за шагом спускалась в подземелье клана. Перед глазами дрожал тусклый свет свечей, на стенах рос мох, а в замкнутом пространстве стоял тошнотворный воздух.

Зажав нос, она осторожно шла вперёд. Длинная лестница казалась бесконечной, словно путь в самые недра ада.

Узкие коридоры давили на психику, местами приходилось идти боком. На лице Ло Юй отражалось беспокойство. Она обернулась: входная дверь уже почти скрылась из виду.

— А-а! — вскрикнула Ло Юй, когда её голос эхом разнёсся по коридору.

Обернувшись, она не заметила ступеньку, оступилась и покатилась вниз, пока не врезалась в глухую стену.

— Чёрт! — прошипела она. Раны на плече и поясе снова открылись, на руке тоже появилась длинная кровавая ссадина. Ступени были узкими, и чем дальше, тем сложнее было ставить ногу. Одно неверное движение — и летишь вниз.

Ло Юй подумала, что последнее время ей катастрофически не везёт: то раны, то падения на лестнице.

В конце лестницы находилась пыточная. У входа стояли двое стражей: Син У и Син Лю.

— Молодой господин, — оба опустились на одно колено.

— Откройте дверь, мне нужно войти, — приказала Ло Юй.

— Это... — они переглянулись. — Госпожа приказала никого не впускать, пока она не вернётся.

— А я для вас кто — посторонний? Убирайтесь с дороги! Если из-за вас я провалю дело, вам не поздоровится! — рявкнула Ло Юй, принимая вид властного молодого господина.

— Но... — стражи замаялись. Молодой господин был опасен, но приказ Госпожи нарушить они не могли.

— Не бойтесь, если мать спросит, я возьму вину на себя. Я только на минуту, — Ло Юй смягчила голос. Сначала кнут, потом пряник — стратегия мягкой силы.

Син У и Син Лю не смогли устоять и пропустили её.

Тяжёлые двери со скрипом открылись и с глухим стуком закрылись, погружая помещение в гнетущую тишину.

На стенах висели плети разной толщины, рядом дымилось раскалённое клеймо. Маленький ангел был подвешен на цепях, ноги не доставали до пола, и весь вес тела приходился на тонкие запястья. Кожа на них стёрлась до крови, которая стекала по рукам и капала на ключицы.

У ног лежала толстая дубинка, утыканная ржавыми гвоздями, покрытыми пятнами крови и дорожной пылью.

Ло Юй посмотрела на тело Маленького ангела: оно было покрыто кровавыми дырами. Она прикрыла рот рукой, едва сдерживая крик. Полуживой, впавший в беспамятство, он медленно открыл глаза и, увидев знакомое лицо, попытался улыбнуться.

Но тут же его лицо исказил страх:

— Ты... ты тоже попала к ним в плен?

От волнения он начал сильно кашлять и сплюнул кровь, ярко-алую на тёмном полу.

— Больше ничего не говори, я в порядке, — Ло Юй чувствовала, что не может смотреть ему в глаза. Он в таком состоянии, а всё равно беспокоится о ней. Если бы он знал, что она — наследница тех самых дьяволов, что мучают его, что бы он почувствовал? Если бы он знал, что она — первопричина его страданий, как бы он возненавидел её?

Ло Юй раскаивалась. Если бы она не вмешалась тогда, он не получил бы пулю, клан Ло не заподозрил бы его, и всё не зашло бы так далеко.

В воздухе пахло палёной плотью. Ло Юй поняла, что его только что пытали клеймом. Как его хрупкое тело вынесло такие адские муки?

Она заколебалась. Она пришла, чтобы покончить с ним, но, увидев его в таком виде, не смогла заставить себя сделать это. Да и убийства она ненавидела всей душой.

На лице Маленького ангела отразилось понимание. Раз Ло Юй не пленница, значит...

— Ты пришла убить меня, да? — это был не вопрос, а утверждение.

Ло Юй удивилась: он не знает, кто она, как он догадался?

— На самом деле, когда человек в маске спас меня, я понял, что это ты. Хотя ты была в маске и голос был другим, аура человека не меняется. Мы тогда были так близко, — голос его был слабым, будто каждое слово стоило ему огромных усилий.

Сердце Ло Юй дрогнуло, пальцы сжались в кулаки, в висках запульсировало. Неужели клан Ло уже выведal, кто она? Если Ло Хань вернётся и узнает, как она вынесет её гнев? Может, мать просто пристрелит её на месте.

Ло Юй вздрогнула, её охватило удушье. Кровь ударила в голову, стало тошно. Она дрожала всем телом, едва удерживаясь на ногах.

Что мать сделает с Си Ци? Замучает до смерти? Убьёт? Или бросит в жерло вулкана?

— Но, как бы они меня ни пытали, я не сказал ни слова, — спустя мгновение тихо добавил он.

Если бы он не был так тяжело ранен, Ло Юй непременно врезала бы ему. Неужели нельзя сказать всё сразу? Зачем делить на части и пугать её до смерти!

Кинжал скользнул из рукава в ладонь. Она набралась храбрости, холодный блеск стали приближался к нему шаг за шагом.

— Ненавидишь меня?

Маленький ангел почти чувствовал холод лезвия у своего горла.

— Они всё равно не отпустят меня. Если ты подаришь мне быструю смерть, я хотя бы избегу дальнейших пыток, — его лицо было спокойным. В нём не было страха перед смертью, лишь

мир, как будто он собирался в рай, оправдывая своё имя. Было ещё кое-что, чего он не сказал: умереть от рук любимого человека — тоже своего рода счастье. Он был уже мертвецом, и эти слова потеряли смысл. Пусть эта любовь исчезнет вместе с ним...

Ло Юй с силой взмахнула кинжалом. Цепи с лязгом лопнули, и Маленький ангел упал на холодный каменный пол.

— Я вытащу тебя отсюда, — её голос звучал спокойно, но для него это прозвучало как гром среди ясного неба.

— Ты сошла с ума? — не поверил он. — Здесь повсюду охрана, а я — обуза. Ты хочешь погубить себя?

<http://bllate.org/book/20768/2083889>